

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета д.ф.н., проф. К.А. Роговой на диссертацию Чжу Юньпин на тему: «Категория эмотивности в персоноориентированном сетевом дискурсе: когнитивно-коммуникативный и стилистический аспекты», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

Конец прошлого века – начало нынешнего ознаменовалось убеждением в том, что «наши идеи, наши ценности, наши действия, даже наши эмоции, так же как и сама наша нервная система, являются продуктами культуры» [Гирц 2004, цит по Зорин А. 2016; 14]. Такая постановка вопроса сделала возможным «заглянуть во внутренний мир человека, поскольку этот внутренний мир «представляет коллективное достояние и, по словам Гирца, переносит анализ проблематики, связанной с эмоциями, из сумеречной недоступной сферы внутренних чувств в хорошо освещённый мир доступных внешнему наблюдению вещей». «Эмоции, с одной стороны, оказываются доступны наблюдению исследователя, а с другой – становятся значимым фактором исторического процесса» [там же].

Рассматриваемая работа включена в этот научно-исторический процесс, поскольку материалом исследования служит такое явление времени, как становление сетевого дискурса, а метод исследования связан с обращением к его когнитивно-коммуникативной стороне.

Чтобы охарактеризовать метод своего исследования, автор указывает на различия между *структурно-семантическим* анализом текста, при котором обращается внимание на структуру текста и процесс сложения его смысла, и *когнитивно-дискурсивным*, при котором «сами тексты начинают трактоваться как источники сведений, выходящих за пределы собственно языкового их содержания, – источники данных об особых ментальных мирах.

Принципиально введение **материала исследования**. В интернете как интенсивно развивающейся среде современной массовой коммуникации сегодня ясно обозначилась сетевая персоноориентированная дискурсивная формация, включающая тексты разных традиционно выделяемых в лингвистике функциональных стилей, что и определяет отбор материала с вниманием к разнообразию его представлений с учётом продуктивности обращения к ним.

Исследуются особенности реализации категории эмотивности на примере 210 текстов разных жанров основных функциональных стилей современного русского языка, в совокупности репрезентирующих сетевую

персоноориентированную дискурсивную формацию, и отобранных в результате направленной выборки, проведённой на разных видеохостингах, корпоративных и персональных сайтах, в социальных сетях, на литературных порталах, форумах, сайтах журналов и газет, на иных тематических сайтах.

Непосредственный анализ этого материала в значительной степени опирается на категорию эмоциональных императивов.

Вот как она представлена в диссертации:

В современном обществе, где эмоциям придаётся существенное значение, заметную роль играют нормы, определяющие, какие эмоции следует / не следует испытывать человеку и как они должны / не должны демонстрироваться – так называемые «эмоциональные императивы» (например абсолютный эмоциональный императив быть счастливым; а также более частные эмоциональные императивы: подлинных чувств, взволнованности / волнения, романтической любви, симпатии или индивидуальной лояльности, рационального управления эмоциями, увлеченности своим делом; и др.).

Следует испытывать человеку – это возможно? Будучи продуктом культуры, подчиняясь историческим нормам, они реально приобретают типологический характер, что и становится предметом изучения.

Так утверждается, что «между переживаемыми событиями, ценностным миром переживающего индивида и самим переживанием с характерными для него типами «кодировок», «оценок» и «готовности к действию» возникает гибкая и всё же относительно устойчивая система взаимосвязей, которую американский антрополог и культурный психолог Ричард Шведер определил как «интерпретативную схему», с помощью которой человек ставит диагноз своему соматическому и аффективному опыту [Schweder 1994 32-33].

Цитирую по [Зорин А.Л. Появление героя. Из истории русской эмоциональной культуры XVIII начала XIX века. М., НЛЮ, 2016:30] – речь идёт о культурно обусловленных *эмоциональных матрицах*

Обращаясь ещё раз к материалу исследования, отмечу хороший по тематике отбор текстов. Так, в первый раздел попадает рассказ «Театр», представляющий прецедентную ситуацию, известную, например, по «Войне и миру» (Наташа первый раз в театре), рассказ Майи Кучерской о молодом паренёчке, тоже впервые попавшем в театр; рассказ о возвращении солдата в день рождения матери вызывает ассоциации с кинофильмом Чухрая, т.е. тексты как бы подтверждают существование и типологии ситуаций, с которыми связаны в достаточной степени типологизированные эмоции.

Из примеров разбора кажется особенно удачным анализ интервью с учёным, отмеченный эмоциональным императивом удовлетворенности.

Положительные эмоции, испытываемые героем интервью в связи с воспоминанием об интересном жизненном опыте, как отмечено в работе, «интенсивно воздействуют и на адресата, вызывая у него тоже положительный эмоциональный отклик».

Отметим ещё выделенный автором синтез в интервью разных жанров (портретное / событийное интервью, документальный сценарий биографический моноспектакль), что раскрывает перед читателем ключевые моменты в жизни героя, его отношение к тем или иным явлениям, некоторые особенности внутреннего мира, что призвано способствовать появлению у адресата личного интереса к интервьюируемому и интенсифицировать персонализацию контакта адресата с героем (187).

Заметим, что факт концептуального смешения выступает тоже своего рода интенсификатором если не эмоций, то выдвигания, реализуя прагматическую установку автора на распределение внимания при изложении и восприятии информации.

Достаточно неожиданно включение в область изучения делового стиля: наблюдается взаимодействие черт институционального делового и личностно ориентированного общения, переводящее стилевой статус письма в полуофициальный регистр, который характеризуется исследователями как «статусно-ролевое, асимметричное, профессионально насыщенное» общение, обнаруживающее ориентацию на непринужденность, что и проявляется в наличии эмоционального плана; автор приводит созвучное: «гибридная речь «заполнила наш быт и полностью господствует в служебных, деловых, общественных и производственных, тем более — официально учрежденческих отношениях» (Алпатов 2018: 255)

Тематический аспект проанализированных текстов сопряжён с отражением эмоциогенных ситуаций, в центре которых стоит человек как носитель и выразитель эмоций.

В заключение автор указывает, что категория эмотивности, реализуясь в рассмотренных персоноориентированных текстах массовой интернет-коммуникации, «формирует сопряжённые с воплощённым(-и) в тематическом и коммуникативном плане текста образом(-ами) персоны (персон) эмотивные фокусы текстов, получая выражение при помощи отбора и комбинации специализированных и контекстуально обусловленных эмотивных вербальных и невербальных средств и акцентирующих приёмов, что обуславливает частотность поликодовой и полимодальной реализации категории эмотивности в сетевом дискурсе»

Делается вывод о том, что пользователю сети для обретения популярности и превращения в медиаперсону *необходимо создать свой особый привлекательный образ*, для чего в качестве основного инструмента и используется аттрактивный контент.

Завершение работы: «Анализ показал, что интернет-среда с её ориентацией на непринуждённую непосредственную коммуникацию и развлекательность делает нормой открытое выражение эмоций и обуславливает категории эмотивности статус *ключевой стилевой черты сетевого дискурса*, что определяет значимость её дальнейшего исследования»

Таким образом, автор выполняет поставленную в работе задачу:

- он охарактеризовал тип дискурсивной формации, положенной в основу исследования; отмеченной особым значением выраженных в ней эмоций;
- представил языковые средства и приёмы создания данного типа дискурса;
- продемонстрировал способность сознания при порождении сложных формаций оперировать широким набором когнитивных пространств, используя /выразительные/ языковые средства для их объединений.

Полагаю исследование состоявшимся, расширяющим наши представления о возможностях создания с помощью языка сложных когнитивно-коммуникативных феноменов, в значительной степени базирующихся на активно проявляемых эмоциях.

Диссертация Чжу Юньпин на тему: «Категория эмотивности в персонориентированном сетевом дискурсе: когнитивно-коммуникативный и стилистический аспекты» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Чжу Юньпин заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России. Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не установлены.

Член диссертационного совета

д.ф.н., профессор, профессор кафедры
русского языка как иностранного
и методики его преподавания СПбГУ

К.А. Рогова

Дата